

Вячеслав Иванович Иванов

Прозрачность

Вторая книга лирики

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-1
ББК 84-5

Вячеслав Иванович Иванов

Прозрачность: Вторая книга лирики / Вячеслав Иванович Иванов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 47 с.

ISBN 978-5-4241-2269-9

Вячеслав Иванович Иванов (1866-1949) - яркий представитель символизма начала XX века. Он автор не только оригинальных стихотворений и поэм, но и переводов. Его поэзия имеет до сих пор не только исторический, но и художественный интерес.

ISBN 978-5-4241-2269-9

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Вячеслав Иванов
ПРОЗРАЧНОСТЬ
Вторая книга лирики

I

ПОЭТЫ ДУХА

Снега, зарей одеты
В пустынях высоты,
Мы - Вечности обеты
В лазури Красоты,
Мы - всплески рдяной пены
Над бледностью морей,
Покинь земные плены,
Воссядь среди царей!
Не мни; мы, в небе тая,
С землей разлучены: -
Ведет тропа святая
В заоблачные сны.

ПРОЗРАЧНОСТЬ

Прозрачность! купелью кристальной
Ты твердь улегчила - и тонет
Луна в среброзарности сизой.
Прозрачность! ты лунною ризой
Скользнула на влажные лона;
Пленила дыхания мая,
И звук отдаленного лая,
И призраки тихого звона.
Что полночь в твой сумрак уронит,
В бездонности тонет зеркальной.
Прозрачность! колдуешь ты с солнцем,
Сквозной раскаленностью тонкой
Лелея пожар летучий;
Кольша под влагой зыбучей,
Во мгле голубых отдалений,
По мхам малахитным узоры;
Граня снеговерхие горы
Над смутностью дольных селений;
Простор раздражая звонкий
Под дальним осенним солнцем.
Прозрачность! воздушною лаской
Ты спишь на челе Джоконды,
Дыша покрывалом стыдливым.
Прильнула к устам молчаливым -
И вечностью веешь случайной;
Таящейся таешь улыбкой,
Порхаешь крылатостью зыбкой,

Бессмертною, двойственной тайной.
Прозрачность! божественной маской
Ты реешь в улыбке Джоконды.
Прозрачность! улыбчивой сказкой
Соделай видения жизни,
Сквозным - покрывало Майи!
Яви нам бледные раи
За листвою кущ осенних;
За радугой легкой - обеты;
Вечерние скорбные светы
За цветом садов весенних!
Прозрачность! божественной маской
Утишь изволения жизни.

НЕБО ЖИВЕТ

Сумеречно слепнут
Луг, и лес, и нива;
Облачные дива
Лунной силой крепнут.
Крепнут силой лунной
Неба паутины,
И затоны - тины
Полны светлорунной.
Накренились горы
К голубым расколам.
Мгла владеет долом,
В небе реют взоры.
Крыльев лебединых
Взмахом Греза реет
Там, где вечереет
На летучих льдинах;
Лебедью садится
У краев уклонных;
В черноту бездонных
Кладезей глядится,-
В глубь, где ночь пустила
Синею излукой
Парус крутолукий
Бледного светила.

ДОЛИНА - ХРАМ

Звезда зажглась над сизой пеленой
Вечерних гор. Стран утренних вершины
Встают, в снегах, убелены луной.
Колокола поют на дне долины.
Отгулы полногласны. Мглой дыша,

Тускнеет луг. Священный сумрак веет.
И дольная звучащая душа,
И тишина высот - благоговеет.

ДУША СУМЕРЕК

В прозрачный, сумеречно-светлый час,
В полутени сквозных ветвей
Она являет свой лик и проходит мимо нас -
Незначай,- и замрет соловей,
И клики веселий умолкнут во мгле лугов
На легкий миг - в жемчужный час, час мечты,
Когда медленней дышат цветы,-
И она, улыбаясь, проходит мимо нас
Через тишину... Тишина таит богов.
О, тишина! тайна богов! о, полутень!
О, робкий дар!
Улыбка распутий! крылатая вечность скрестившихся
чар!

Меж тем, что - Ночь, и тем, что - День,
Рей, молчаливая! медли, благая!
Ты, что держишь в руке из двух пламеней звездных
весы!

Теплится золото чаши в огнях заревой полосы;
Чаша ночи восточной звездой занялась
в поднебесье!-

О, равновесье! -
Миг - и одна низойдет, и взнесется другая...
О, тишина! тайна богов! о, полутень!
Меж тем, что - Ночь, и тем, что - День,
Бессмертный лик остановив,
Мглой и мерцаньем повеи чело
В час, как отсветом ночи небес светло
Влажное стекло
В сумраке сонном ив!

FIO, ERGO NON SUM

Жизнь - истомы и метанье,
Жизнь - витанье
Тени бедной
Над плитой забытых рун;
В глубине ночных лагун
Отблеск бледный,
Трепетанье
Бликов белых,
Струйных лун;
Жизнь - полночное роптанье,

Жизнь - шептанье
Онемелых, чутких струн...
Погребенного восстанье
Кто содеет
Ясным зовом?
Кто владеет
Властным словом?
Где я? где я?
По себе я
Возалкал!
Я - на дне своих зеркал.
Я - пред ликом чародея
Ряд встающих двойников,
Бег предлунных облаков.

ОТЗЫВЫ

«Тайный!- звала моя сила.- Откликнись, если ты
сущий!»

Некто: «Откликнись, коль ты - сущий!»-
ответствовал мне.

И повторил мне: «Ты - сущий!..» И звал я,
радостный: «Вот я!»

Радостный, кто-то воззвал «Вот я!» - и смолкнул.
Я ждал.

Гнев мой вскричал: «Тебя нет!»-«Тебя нет!»-
прогремел мне незримый

И презреньем отзыв запечатлел: «Тебя нет!..»

«Маскуними!»- мой вызов кричал; и требовал
кто-то:

«Маскуними!» - от меня. Полночь ждала.
Я немел.

«Горе! я кличу себя!»- обрело отчаянье голос:

И, безнадежный, сказал кто-то: «Я кличу себя!..»

БЕСКОНЕЧНОЕ

G. Leopardi

Всегда любил я холм пустынный этот
И изгороди терен, отеснивший
Пред взором край последних отдалений.
Я сам сию, гляжу - и беспредельность
Пространств за терном тесным, и безмолвий
Нечеловеческих покой сверхмирный
Впечатлеваю в дух, - и к сердцу близко
Приступит ужас... Слышу ветер шуршащий
Отронул заросль, - и сличаю в мыслях
Ту тишину глубокого покоя

И этот голос,- и вспомню вечность,
И мертвые века, и время наше,
Живущий век, и звук его... Так помысл
В неизмеримости плывет - и тонет,
И сладко мне крушенье в этом море.

СЛОКИ

1

Кто скажет: «Здесь огонь»- о пепле холодном
Иль о древах сырых, сложенных в кладут
Горит огонь; и, движась, движет сила;
И волит воля; и где воля - действие.
Познай себя, кто говорит: «Я - сущий»;
Познай себя - и нарекись: «Деянье».
Нет Человека; бытие - в покое;
И кто сказал: «Я есмь»,- покой отринул.
Познай себя. Свершается свершитель,
И делается делатель. Ты - будешь.
«Жрец» нарекись и знаменуйся: «Жертва».
Се, действие - жертва. Все горит. Безмолвствуй.

2

Познай Рожденья таинство. Движенье
Родит движенье: что родить Покою?
Тому, что - круг, исхода нет из круга.
Алчба - зачатъе; и чревато - Действо.
Познай себя, от Действия рожденный!
Огнем огонь зачат. Умрет зачавший.
Жрец отчий - ты, о жертва жертвы отчей!
Се, жертва - Семя. Всё горит, Безмолвствуй.

3

И тайного познай из действий силу:
Меч жреческий - Любовь; Любовь - убийство.
«Отколе жертвами» - ТЫ и Я - отколе?
Все - жрец и жертва. Все горит. Безмолвствуй.

КРЕСТ ЗЛА

Сказания простого
Как смысл вместят уста?
Вблизи креста Христова
Стояли два креста.
Как изрекут, о братья,
Уста соблазна весть?
И Грех - алтарь распятыя,

И Зла Голгофа есть!..
Вблизи креста Христова -
Два жертвенных креста:
Свет таинства простого
Как изъяснят уста?

ДВЕ ЛЮБВИ

Томился я росинкой малой;
Но первый луч застиг меня,
Восхитил, жадный, в облак алый -
И мертв я был в лазури дня.
Под небом гром мятежный грянул,
Я слышал зов тоски земной, -
Воскрес - и холодной каплей канул
На дол, отображенный мной.
И миг - я жил, и Мать на лоно
Меня приемлет, где в ночи
Поют мне песнь родного звона
Неотлучимые ключи.

ДРИАДЫ

О, души дремные безропотных дерев,
 Нам сестры темные - дриады!
Обличья зыбкие зеленооких дев,
 Зеленовейные прохлады,
Ковчеги легких душ, святилища дерев!
Живые облаки неузнанных божеств
 Средь обезбоженной природы!
Над сонмом без венков, над миром без торжеств
 Листвы пророчественной своды
Вы немо зыблете, о скинии божеств!
Прислушайся, один, в смарагдной тишине
 К пустынным шелестам Дриады!
Открой уста души - и пей, как в смутном сне,
 Наитье сумрачной отрады!
Ты, вещей, - не один в безлюдной тишине!
С тобой, вне времени, пределов и пространств,
 Плывет и жизнью нежной дышит
Душа под космами таинственных убранств
 И, упоенная, колышет
Всей чуткой ошупью свой сон в струях пространств.
Ни граней, ни годин, ни ликов «Ты» и «Я»
 Она божественно не знает,
И цельным нектар пьет из сердца бытия,
 И никого не вспоминает.
И в нераздельности не знает «Ты», ни «Я».

Истома знойных гроз, и сладкий ветер Весны,
И вздохи Осени печальной
Ей снятся в ней самой - потерянные сны
Пустой бездонности зеркальной,-
И душу сонную лелеет ветер Весны...
Так Древо тайное растет душой одной
Из влажной Вечности глубокой,
Одетое миров всечувственной весной,
Вселенской листвой звездноокой:
Се, Древо Жизни так цветет душой одной.
Восходят силы в нем в мерцающую сень
Из лона Вечности обильной,
И силы встречные струятся в сон и тень
На лоно Вечности могильной,-
Где корни звездную распростирают сень.
Глядятся Жизнь и Смерть очами всех огней
В озера Вечности двуликой;
И корни - свет ветвей, и ветви - сон корней,
И все одержит ствол великий,-
Одна душа горит душами всех огней.

ПАН И ПСИХЕЯ

Я видел: лилею в глубоких лесах
Взлелеял Пан.
Я слышал Психею в лесных голосах:
Ей вторил Пан.
Я ухом приник: она брала
Его свирель,
Дышала в тростник - и новой жила
Тоской свирель.
И Пан сводил на дивный лад
Былой напев,
И робкой будил песнью дриад,
Дремотных дев.

ВОЗРЕВШИЕ

От персти взятым бреньем
Сгорела слепота;
На дальнее прозреньем
Врачует Красота.
Пора птенцам, Орлица,
Очами пить эфир.
Яви теням - их лица,
И странным мира - мир!
Весенним увенчаньем
Вам никлых уврачить,

Молчанию Молчаньем
Возревших научить,-
О вы, чья медом диким
Душа упоена,
Единым и Вселиким -
Без имени - полна!
Благословляю, други,
Дней ваших хоровод
И столпных сеней дуги
Вкруг ясной тайны вод,
Голгофы храмовые -
Первины холмных глав,-
И действия лицевые
В удолиях дубрав,
Мысы рассветных гимнов,
И башни в поле звезд,
Скиты скитальных скимнов,
И скалы орлих гнезд!

ЛЕТО ГОСПОДНЕ

Милые братия!
Смеркнет сегодня
Солнце закатное
В дымных зрях:
Но при дверях
«Лето Господне
Благоприятное!»
Пламень обета
На алтарях,
Братья Рассвета!
Неба зачатия,
Дух умоля,
В древнее чрево
Примет Земля.
Море ли пенится?
Дрогнула мгла;
Сине расцвечены
Горные стекла.
День - за просвеченной
Стекла светозрачнее -
Острой горой.
Листою Древо
Жизни оденется,
Юной корой.
Сердце изменится.
Взор удаленнее,
Песнь умиленнее